

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Информационные войны против России в 21 веке

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Э.А. Павельева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.Ю. Старцева</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты явления «информационная война»	
1. Концептуальное понимание феномена «информационная война»: история и современность.....	6
2. Характеристика основных механизмов информационного противоборства.....	17
Глава 2 Информационные войны США и Великобритании против России в современности	
1. Современное состояние отношений между державами: причины конфронтации и информационного воздействия.....	28
2. Механизмы информационного воздействия США и Великобритании в отношении России.....	40
Заключение.....	51
Список использованных источников	54

Введение

Мировые ресурсы, военные и политические инструменты были перераспределены, появились новые узлы власти. В результате национальные государства столкнулись с рядом фундаментальных проблем, которые требуют разработки новых политик и мер реагирования.

Период XX – XXI вв. отмечается массовым внедрением новых компьютерных технологий, затрагивающих все сферы общественной жизни. На сегодняшний день любое государство, которое ставит своей целью быть субъектом международной политики, не может обходить стороной развитие информационных технологий, которые в настоящее время являются основой соответствующего статуса государства в мировом сообществе.

Каждый день мы становимся свидетелями непостижимых возможностей информационной системы управления. По этой причине неудивительно, что в современном мире часто упоминается "информационная война". Иногда это явление рассматривают как краеугольный камень будущих военных доктрин некоторых стран, даже самых развитых.

Современная Россия — занимающая одну восьмую суши земного шара и обладающая второй по силе армией в мире — подвержена целому ряду информационных конфликтов с различными странами. Главными противниками являются «страны Запада», из которых следует особо выделить США и Великобританию. Помимо собственных СМИ и прочих специальных организаций, в своей информационной борьбе с Россией эти страны в последние десятилетия активно используют как спонсируемые ими силы внутри России, так и антироссийски настроенные элиты и СМИ некоторых соседних с Россией стран.

Актуальность работы заключается в том, что современные информационные технологии преобразовали почти каждую сферу

человеческой деятельности, в том числе сферу международной политики. Традиционная война дополняется или заменяется принципиально новыми формами противоборства, в которых победа будет достигаться путем массированного использования новых средств информационного оружия. В современном мире помимо выгоды от информационно-коммуникационных технологий, появляется угроза безопасности как отдельных стран, в рамках нашего исследования - России, так и мира в целом. Нельзя не отметить уязвимость всего информационного пространства, что оправдывает появление такого понятия как «информационная война». Также, аспекты информационных войн в современных научных концепциях представляют собой наименее исследованную область, будучи сравнительно новым явлением.

Объектом данного исследования является феномен информационной войны.

Предметом исследования являются отношения между акторами в условиях информационного противоборства, также механизмы, посредством которых США и Россия, Великобритания и Россия осуществляют взаимодействие друг с другом и с внешним миром в условиях новых угроз безопасности.

Целью данной работы является сформировать представление о современном состоянии войны в информационной сфере, ее характеристиках, главных особенностях. Дать структурированный анализ информационной войны против России в период с 2010-х годов, проследить динамику развития отношений между Россией, США и Великобританией в условиях информационного противоборства.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение феномену информационных войн, выделить основные черты и характеристики.

2. Проследить основные этапы формирования современного состояния информационного противоборства.

3. Выделить ключевые проблемы в отношениях между Россией, Соединенными Штатами Америки и Великобританией на современном этапе.

4. Определить роль США и Великобритании в информационных войнах против России. Дать характеристику ключевых механизмов информационного воздействия.

5. Сформировать прогноз относительно дальнейшего развития многосторонних отношений в контексте информационного противоборства.

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы труды отечественных и зарубежных исследователей на русском и английском языках, а также международные конвенции и документы, внутренние концепции, стратегии и доктрины государств.

Глава 1 Теоретические аспекты явления «Информационная война»

1. Концептуальное понятие «информационная война»: история и современность

Одним из самых последних и эффективных методов разрешения конфликтов между странами является информационная война. Информационная война, то есть пропаганда, информационный саботаж, шантаж, может быть более разрушительной, чем последствия традиционных войн. В этих условиях правительство должно быть готово предотвращать и противодействовать новейшим методам ведения войны, то есть разрабатывать специальные меры, противодействовать информационному воздействию противника, добиваться информационного превосходства, развивать такое общество, которое было бы невосприимчивым к дезинформации, а также разрабатывать концепции противодействия информационной войне.

Информация как комплекс сведений и знаний об окружающем мире, методика ее передачи, а также процедура ее распространения становятся важнейшим инструментом функционирования общества.

Как отмечается в Окинавской Хартии глобального информационного общества, революционное воздействие информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества.^[1]

Вместе с тем активное формирование современных информационных технологий и информационного общества в целом способствует структурному изменению разрешения противоречий, возникающих в процессе взаимодействия акторов международных отношений. Обладание информацией, а также ее использование и применение сторонами конфликта

^[1] Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2000. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770887>

при столкновении интересов представляется уже сформировавшимся и естественным инструментом разрешения конфликтной ситуации, вследствие чего на первый план выходят методы и формы ведения информационных войн.

Исследуя теоретические истоки стратегических ходов воздействия на противника, можно выделить труды западноевропейских полководцев и теоретиков войны, таких как Карл фон Клаузевиц (Пруссия), Жозеф Жоффр (Франция) и русских военных стратегов – Александра Суворова, Михаила Кутузова, Петра Румянцева и Павла Начимова (Российская Империя). Они содержали инновационные идеи для того времени в контексте ослабления духа противника. Многие из них отмечали, что именно духовное или же психологическое оружие может сделать врага слабым и уязвимым.^[2] Однако в последующие годы эти взгляды не продвинулись в развитии военно-пропагандистских концепций.

Во времена Наполеона Бонапарта, в австрийских и итальянских кампаниях (1804-1807), были достаточно умело использованы газеты, корреспонденты таких государств как Англия и Швейцария (так как они были нейтральными), для распространения дезинформации расположения своих войск.

В XX веке такое явление как информационная война становится все более популярным и играет роль во внешней политике государств. Во времена Первой мировой войны, а также после нее, вырос интерес к данному понятию и во многих государствах стали публиковаться различного рода работы на темы «информационная война» или же «психологическая война».

В Первую мировую было создано «Бюро военной пропаганды» в Великобритании, которое в дальнейшем переименовалось в «Управление военной безопасности». Во Франции в это же время при министерстве обороны организовали отдел «Служба военной пропаганды».

^[2] The Patriotic War in the letters of contemporaries. (1812-1815) [Электронный ресурс] / Dubrovин, Nikolai Fedorovich. — Электрон. текстовые дан. — тип. Имп. Акад. наук, 1882. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/en/node/435111>

Данные учреждения пропагандировали различные идеи среди граждан и военных лиц других государств. Основные инструменты – это разного рода открытки, или же листовки и газеты, так же в российской армии и не только было эффективным использовать громкоговорители.

Одним из первых исследователей информационного воздействия был американский политолог, автор теории коммуникации Гарольд Лассуэлл. В своей книге «Propaganda Technique in the World War»^[3] автор оценивает фактор пропаганды и манипуляции как самое эффективное оружие в современной войне. Однако отмечается, что такое психологическое воздействие возможно только при достаточном моральном уровне общества.

Во времена Второй мировой войны и за несколько лет до нее разрабатывались пропагандистские режимы. Например, в Германии – нацистская пропаганда, в СССР – антикапиталистическая, напротив, в США – антикоммунистическая. Значительная роль пропаганды оговаривалась руководством нацистской Германии. Вспоминая слова Гитлера, еще до того, как начнутся реальные военные действия, «враг» будет психологически подавлен средствами пропаганды. Геббельс, будучи одним из главных пропагандистов третьего рейха, сформулировал теорию пропаганды, главные принципы которой: умственное упрощение, ограничение и фильтрация материала, «вдалбливающее» повторение и эмоциональное нагнетание.

В 40-е годы выпускается в свет книга американского политолога Пола Лайнбарджера "Psychological Warfare", в которой автор структурирует и обобщает свой опыт работы в пропагандистских учреждениях США, занимающихся психологической войной.^[4] В первом издании книги автор рассматривает формы и методы ведения психологической войны во время двух мировых войн 1914-1918 и 1939-1945 годов. Второе издание 1954 года

^[3] Propaganda Technique In The World War [Электронный ресурс] / Н. Lasswell. — Электрон. текстовые дан. — 1927. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770887>

^[4] Psychological Warfare [Электронный ресурс] / Paul M. A. Linebarger. — Электрон. текстовые дан. — 1948. — Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=bD9wCwAAQBAJ&hl=ru>

было дополнено анализом пропагандистских кампаний во время Корейской войны 1950-1953 годов.

В 1956 году Управление психологической войны вооруженных сил США было преобразовано в Управление специальных методов войны. Таким образом, операции информационной войны получили статус специальных, а подразделения информационной войны вошли в состав Сил специальных операций. Разработанная в США концепция информационной войны прошла проверку во Вьетнаме. В американской пропаганде упор делался не на политические факторы, а на социальные и психологические аспекты. С целью морального и психологического изнурения скрывающихся в джунглях вьетконговцев организовывалось непрерывное вещание с вертолетов, при этом применялись методы эмоционального воздействия: звуки женского и детского плача, вопли ужаса, погребальная музыка и другие похожие аудио-эффекты. Также велась радиопропаганда на вьетнамском языке с территории Тайланда, Тайваня, Филиппин и охватывала около девяноста пяти процентов населения страны. Таким образом, концепция информационной войны доказала свою состоятельность, несмотря на военное поражение США во Вьетнаме.

Сам термин «информационная война» впервые появился в 1976 году в докладе «Weapon Systems and Information War» Томаса Рона. Автор говорит о том, что информационное пространство занимает роль компонента американской экономики. Но вопрос стоит в том, что это пространство становится мишенью не только в военное время, но и в мирное.

Консультируя различные военные производственные компании, Томас Рона сыграл важную роль в продвижении концепции "информационной войны", то есть войны с использованием киберпространственных технологий.

Позднее этот термин стал активно использоваться после войны в Персидском заливе (2 августа 1990 - 28 февраля 1991), когда США и их союзники впервые применили новые информационные технологии для

борьбы с режимом Саддама Хусейна. В частности, в войсках коалиции широко эксплуатировались системы спутниковой связи, применялось новейшее высокоточное оружие, управляемое компьютерным программным обеспечением. Радиопропаганда была один из самых мощных методов информационного воздействия. Сочетание различных форм пропаганды с непрерывными бомбардировками значительно деморализовало иракские войска и способствовало их крупномасштабной капитуляции в ходе наземного наступления многонациональных сил.

В октябре 1998 года Министерство обороны США принимает "Joint doctrine for information operations".^[5] Однако, стоит отметить, что первоначально издание называлось "Joint doctrine for information war". Причиной изменения названия стало уточнение понятий информационных операций и информационной войны.

Согласно документу, информационные операции – это меры, принимаемые для воспрепятствования сбору, обработке, передаче и хранению информации информационными системами противника при обороне собственной информации и информационных систем. В то время как информационная война – это комплексное воздействие (информационные операции) на систему государственного и военного управления противоборствующей стороны, которое в мирное время привело бы к принятию выгодных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта было бы полностью парализовано функционирование инфраструктуры управления противника.

Если первоначально командование ВС США рассматривало информационную войну прежде всего как радиоэлектронную борьбу, то во время вторжения в Югославию в 1999 г. приоритеты изменились: главной задачей информационной войны стало обеспечение международной поддержки действиям США и НАТО. С этой целью был привлечен ряд

^[5] Joint doctrine for information operations [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_13.pdf

структур: Государственный департамент США, информационное агентство США со своими подразделениями («Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа»), ЦРУ и психологи из Пентагона. После разрушения телецентров в Белграде и Приштине жители Югославии оказались в «информационном вакууме», который сразу же заполнила радиостанция «Голос Америки».

Таким образом, природа феномена информационной войны за сравнительно недолгий срок претерпела качественные изменения. Роль информационных технологий и средств массовой информации многократно возросла – они сделали ключевым средством достижения военно-политических целей государств.

На сегодняшний день нельзя дать точное и универсальное определение понятию «информационная война», поскольку оно трактуется по-разному в отдельно взятых государствах, а также мы можем наблюдать введение принципиально новых методов и способов, используемых в современных информационных противостояниях в политической сфере по причине развития информационных технологий. Однако несмотря на сложности с терминологической составляющей, мы можем выделить основные характеристики и особенности.

В общем виде информационная война может рассматриваться в двух аспектах:

1. В качестве воздействия на гражданское население и/или военнослужащих другого государства, используя методы психологического давления и целенаправленного распространения какой-либо информации.
2. Упорядоченные действия, которые предпринимаются государством с целью достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной

информации, информационных процессов и информационных систем.^[6]

Как мы уже рассмотрели ранее, одним из основных документов в сфере информационного противоборства была Совместная Доктрина по информационным операциям. Хотя также можно отметить и другие документы, например, директиву «TS-3600.1 Information Warfare» от 1992 года.^[7] В 1996 году издается еще одна директива, которая включает в себя уже определение и характер информационных операций «S 3600.1 Information Operations».^[8] Информационная война, согласно документам, представляет собой действия, которые государство предпринимает в условиях кризиса или конфликта с целью получения информационного превосходства, при этом влияя на информационные системы оппонента и защищая свои данные.

В соответствии с указаниями Президента, обозначенными в директиве, был разработан национальный план защиты американских информационных систем, подписанный президентом 7 января 2000 года. В рамках Министерства обороны США около сорока организаций занимаются проблемой информационных войн, в том числе Агентство национальной безопасности, Центральное разведывательное управление и Федеральное бюро расследований.

На сегодняшний день актуально рассматривать новую Национальную кибер-стратегию США.^[9] Документ был подписан президентом Дональдом Трампом в сентябре 2018 года. Национальная Кибер- стратегия демонстрирует приверженность укреплению потенциала американской

^[6]Белоножкин, В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2011. — Режим доступа: https://www.techbook.ru/book.php?id_book=65

^[7] TS-3600.1 Information Warfare [Электронный ресурс] / Department of Defense. — Электрон. текстовые дан. — 1992. — Режим доступа: <https://archive.org/details/14F0492Doc01DirectiveTS3600.1/mode/2up>

^[8] DODD S 3600.1 Information Operations [Электронный ресурс] / Department of Defense. — Электрон. текстовые дан. — 1996. — Режим доступа: https://archive.org/details/DODD_S3600.1/mode/2up

^[9] National Cyber Strategy of the Unites States of America [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>

кибербезопасности и защите Америки от кибер-угроз, а также уверенность в руководящей роли в обеспечении процветающего киберпространства без угроз. Важно отметить то, что в представлении Америки угрозы в киберпространстве исходят от таких государств как Россия, Иран, Северная Корея и Китай. Однако, в тексте документа мы не можем заметить такого словосочетания как информационная война, но при этом подчеркивается, что Соединенные Штаты будут вести активные действия по борьбе с потенциальными врагами в информационной сфере и защите своих данных. Можно провести параллель с ранее озвученными документами США, а именно в контексте информационных операций.

Говоря о Соединенном Королевстве, государственная система обеспечения информационной безопасности исходит из понимания информационной войны как комплекса действий, которые оказывают влияние на информационные системы противника, при одновременной защите собственных систем. Из данного определения мы можем сделать вывод, что взгляды британских аналитиков на информационное противоборство аналогичны взглядам Соединенных Штатов Америки.

Вместе с тем специалисты из Великобритании используют специальный нормативный акт Regulation of Investigatory Powers Act, который был принят в 2000 году. Данный документ может рассматриваться в отношении действий в информационном пространстве. Согласно этому акту, атаки на информационные системы следует рассматривать как уголовное преступление со всеми вытекающими последствиями. ^[10] Также, он позволяет правительству Великобритании перехватывать и просматривать электронную почту населения, вести наблюдение за деятельностью человека в Интернет-сети, а также запрашивать расшифровку личной информации по требованию чиновников.

^[10] The Regulation of Investigatory Powers act [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2000. — Режим доступа: <https://www.london.gov.uk/sites/default/files/ripa-policy.pdf>

В Великобритании на сегодняшний день есть два органа, которые занимаются проблемами информационной безопасности. Это Центр правительственной связи, который был создан еще в 1919 года, и Центр национальной компьютерной безопасности Великобритании. В рамках исследования нам следует остановиться на втором органе, который был создан в 2016. Главной задачей центра является предотвращение угроз со стороны враждебных государств и преступных группировок, а также защита людей от интернет-атак. Однако есть и скрытые мотивы создания данного подразделения, а именно противостояние кибератакам со стороны России, которые отслеживаются Центром правительственной связи более 20 лет. Действия России в киберпространстве вызывают обеспокоенность Великобритании, такое мнение выразил Киаран Мартин, глава британского Национального центра кибербезопасности.^[11] К тому же, Россию не раз обвиняли в нападении на британские СМИ, телекоммуникации и энергетику.

Интересно упомянуть слова бывшего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, которая в 2018 году пригрозила использовать информационное оружие в рамках асимметричного ответа на действия России.^[12] Однако вероятность того, что Соединенное Королевство осознанно пойдет на усиление напряженности в отношениях при помощи кибер – оружия остается мала.

Говоря о Российской Федерации, мы можем выделить два документа: Стратегию национальной безопасности и Доктрину информационной безопасности, которая была принята 5 декабря 2016 года с целью успешного противостояния внешним и внутренним угрозам для российского сегмента сети Интернет. Данные меры выглядят весьма актуальными на фоне увеличения США расходов на «контрпропаганду» со стороны России.

^[11] UK cyber-defence chief accuses Russia of hack attacks [Электронный ресурс] / BBC. — Электрон. журн. — 2017. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/technology-41997262>

^[12] Times: Великобритания изучает возможность проведения кибератаки против РФ [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2018. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5024495>

В Доктрине информационной безопасности России используются понятия как «информационная война», так и «информационное противоборство». Однако, терминам не дается конкретное определение и предпочтение, так как они трактуются как синонимичные. Одним из важных направлений, обозначенных в доктрине, является совершенствование системы информационной безопасности российских Вооруженных сил и предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть при применении информационных технологий. Самый важный момент — это признание того, что интернет является таким же пространством международной политики, как любая другая среда, а следовательно, подвержена аналогичным угрозам в инновационных проявлениях. Таким образом, с подписанием доктрины, информационная война, содержанием которой являются информационно-психологические операции, выведена в разряд важнейших угроз безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года говорится о том, что «усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности стран мира». Стоит отметить то, что в тексте данного документа не используется термин «информационная война».

Также можно упомянуть слова Президента Российской Федерации в рамках участия в Форуме действий - регионы: «Что касается информационного противостояния, мне к этому не привыкать. Вы, может быть, подзабыли, а я- то помню всё. Во время активных событий и тяжёлых событий на Кавказе я всего про себя наслушался и посмотрелся, ничего нового здесь для меня нет.»^[13] Также президент согласился, что информационная война — это реакция «оппонентов» России на укрепление страны.

По мнению Руслана Цаликова, первого заместителя министра обороны, информационное давление, направленное против российской армии, в

^[13] Путин: Россия находится в состоянии информационной войны [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2016. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2125314.html>

последние годы усиливается. ^[14] Система массовой информации и коммуникации в последнее время стала сферой серьезного противостояния, а информация «превратилась в мощное и разрушительное оружие».

Среди международных правовых актов можно отметить декларации и хартии, нормативные положения которых носят основополагающий характер в международной практике регулирования информационных отношений.

В частности, основные положения Всеобщей декларации прав человека, заложившие фундамент международного права в послевоенное время. Так, провозглашенное ст. 19 Декларации право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

В статье ст. 30 Всеобщей декларации прав человека закреплено ключевое положение о свободе информации, которое нашло подтверждение и развитие в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, Конституции РФ.

В Конституции Российской Федерации обозначены важными статьями в контексте исследования являются 24 и 29, дающие право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст. 42), о фактах, создающих угрозу жизни и здоровью людей (ст. 41).

Если говорить о международных актах непосредственно информационного характера, то в 2011 году Россия представила в ООН проект конвенции "Об обеспечении международной информационной

^[14] Минобороны предупредило об усилении информационной войны против России [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/12/28/819969-minoboroni-predupredilo>

безопасности".^[15] В ней шла речь о предотвращении военных конфликтов в киберпространстве, борьбе с кибертерроризмом и кибермошенничеством. Однако ряд стран приняли ее в штыки — США и члены Евросоюза сочли, что Россия пытается добиться закрепления принципа полного контроля отдельных государств над их национальными сегментами интернета. Впоследствии многие из положений проекта 2011 года вошли в документы, принятые на уровне таких организаций как ОДКБ, СНГ и ШОС, однако широкой международной поддержки инициатива России не получила.

Подводя итог данного параграфа, можно сказать, что независимо от смысла, которое вкладывалось на протяжении истории и сейчас в понятие "информационная война", оно берет свое начало в военной области и подразумевает под собой грубую и решительную настроенную деятельность, которую можно сопоставить с активными боевыми действиями. Военные аналитики всех времен представляют себе такие аспекты информационной войны как электронная война, психотропная война, психологическая война, кибернетическая война. Мы можем сделать вывод, что информационная война — это такая форма политического конфликта, при котором происходят прямые атаки на информационные системы государства с целью его подавления или уничтожения.

2. Характеристика основных механизмов информационного противоборства

В XX веке информационная война шла «рука об руку» с реальными военными столкновениями и различными конфликтами. В XXI веке информационное противостояние имеет место быть и в мирное время, являясь частью политического противостояния государств.

^[15] Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2011. — Режим доступа: https://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2728_1.pdf

Мировое сообщество не отказалось от традиционных методов ведения войны. Оружью по-прежнему есть место, однако подобные войны были локализованы в отдельных регионах мира. Преимущество информационной войны в том, что можно овладеть ресурсами и «перепрограммировать» население страны-противника без применения оружия в его классическом понимании.

Во всем мире намечается тенденция к очередной «гонке вооружений», только оружие в данном контексте информационное. Отмечается стремление к более активному противоборству, а именно разрабатываются концепции и доктрины информационной безопасности, появляются сторонники мыслей об ограничении использования информационного оружия и контроле международного информационного пространства.

Для того, чтобы говорить об основных механизмах информационного воздействия нам следует определить цели и задачи информационных войн. Цели информационной войны можно проследить во многих ранее обозначенных определениях данного понятия. В рамках нашего исследования можно выделить следующие:

- Получение господства или же превосходства над информационным пространством в целом, то есть с геополитической точки зрения это еще одна возможность для государства установить свое влияние в киберпространстве;
- Разрушение различными способами информационных систем государства-противника;
- Дестабилизация моральных принципов и материальных сил оппонента. Ситуация, при которой государство не способно получать, обрабатывать и использовать достоверную информацию, на основе которой принимаются решения в отношении того или иного политического процесса, в результате приведет к разрушению и ликвидации вражеского актора.

Задачи информационной войны определяются следующим образом: используя конкретные методы и средства, государства могут манипулировать сознанием общественности и политических элит; навязывать желаемые для воздействующей стороны решения с целью снизить или ликвидировать влияние государства на международной арене; разрушать убеждения, ценности и традиционные устои для собственной выгоды и навязывании своей идеологии.

Говоря об объекте воздействия, то в информационной войне им является человек и общество в целом. В свою очередь, средством в ней выступает информация, которая умело используется службами пропаганды, поскольку психологическая подача информации оказывает значительное влияние на сознание людей, их установки и действия.

Теперь, когда мы определили основные цели и задачи использования информационного оружия в современных международных отношениях, можно выделить главные черты и особенности, присущие этому явлению. Спецификой информационной войны является ее комбинированный характер. Основные боевые действия ведутся в социо-культурной сфере, включая: политику, экономику, СМИ, силовые ведомства, органы управления государством.

Во-первых, само явление информационной войны достаточно новое несмотря на то, что аспекты психологического воздействия рассматривались со времен 6 века до нашей эры (в рамках работ китайского генерала Сунь-цзы ^[16]). По этой причине до сих пор нет универсального и повсеместно принятого определения этого понятия. Многие эксперты связывают это с разностью взглядов государств в отношении данной проблематики, динамичностью и изменчивостью международных отношений.

Во-вторых, характер среды проведения. В отличие от войны в классическом ее понимании, информационное противоборство происходит в

^[16] Искусство войны [Электронный ресурс] / Сунь-Цзы. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://www.bookol.ru/starinnoe/drevnevostochnaya_literatura/211549/fulltext.htm

киберпространстве, то есть используются средства массовой информации, сеть Интернет, а также происходит воздействие на информационные системы противника. Ресурсы СМИ и социальных медиа активно используются противоборствующими сторонами в социально-политическом конфликте.

В-третьих, характер методов, которыми достигаются цели информационных войн. В рамках исследуемого явления мы будем рассматривать такие методы и способы как пропаганда, дезинформация, воздействие на сознание или же психологические операции, а также набор технических методов, используемых при воздействии на информационные системы.

В-четвертых, характер оружия. В информационных войнах, в противовес классическим, оружием выступает информация или же информационные операции, которые чаще всего включают в себя кибератаки. Войну, с использованием кибер-технологий в контексте информационных войн называют кибер-войной.

Встает вопрос о том, какой должна быть информация, чтобы стать оружием.

В современном мире человека окружает минимум истиной информации при максимуме «информационного шума», так как на сегодняшний день наблюдается ее избыток, разнородность и противоречивость. Информация перестает быть шумом в тот момент, когда она воспринята, то есть подача какого-либо события должна привлекать внимание, вызывать эмоции. Средствами в данном контексте будут выступать ложь, целенаправленное повторение одной и той же главной мысли, структурирование и дозирование информации, подразумевается представление определенной части текста, которая способна оказать воздействие на человека. Однако при распространении ложной информации важен факт политической образованности населения государства, а точнее его низкий уровень. При отсутствии такого образования, невозможно адекватно оценивать и анализировать полученную информацию.

Информационное оружие способно разрушать и манипулятивно воздействовать на сознание отдельно взятого человека, общества в целом, что станет разрушительным для убеждений, традиций и ценностей населения государства. Понятие «информационное противоборство» напрямую связано с применением манипулятивных методов. Когда государство владеет основными информационными каналами, то появляется возможность навязывания обществу такую точку зрения, которая противоречила бы его национальным интересам.

Ярким примером может являться конфликт в Югославии. Один из сотрудников канала CNN сделал заявление о том, что для сербских солдат был подготовлен банк крови, для которого использовались около 700 албанских детей.^[17] В дальнейшем был доказан факт использования методов информационного воздействия, а именно целенаправленной дезинформации мирового сообщества, однако подобного рода информация на тот момент уже оказала достаточное влияние и воздействие на общественность.

Таким образом, мы обозначали основные черты информационного противоборства, а именно специфику определения и места проведения, характер методов и оружия.

Теперь, исходя из описанной в 1 параграфе дефиниции понятия «информационная война», можно выделить основные направленности воздействия:

- Информационно-психологическое направление. Подразумевается воздействие на психологические установки противника, формирование общественного мнения и решений, или же рассматривается контекст защиты населения от такого рода воздействия.

^[17] Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии [Электронный ресурс] / С. Гриняев. — Электрон. текстовые дан. — 2001. — Режим доступа: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/503/osobennosti-informacionnoj-vojny-vo-vremya-agressii-nato-protiv-yugoslavii-541>

- Информационно- техническое направление видит своей целью нанесение ущерба системам управления, телекоммуникационным системам, компьютерным сетям государства- оппонента.

Информационная война любой направленности может проводиться во всех сферах общественной жизни, а особенно в политике, социальных отношениях и в вопросах идеологии.

Переходя к характеристикам механизмов воздействия нам необходимо отталкиваться от того, что информационная война – это комплекс мер, а не единичные операции. Именно в совокупности методов информационная война может достигнуть своей главной цели – снижение роли государства на мировой арене или же его авторитетная ликвидация. В настоящее время существует достаточно много методов ведения информационных войн. С. Г. Кара-Мурза, будучи отечественным ученым, произвел классификацию некоторых из них в контексте внутривнутриполитических процессов в России конца 90-х, однако большинство из них универсальны, например: эмоциональное воздействие, сенсационный и срочный характер информации, повторение одного и того же утверждения, дробление целостной картины восприятия, изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов.

Опишем одни из самых часто используемых методов:

- Методы разведки и аналитическая составляющая. Такие способы выделяет российский политолог Игорь Панарин в своей книге «Информационная война и геополитика». ^[18] Смысл их заключается в первичной подготовке к информационному воздействию. То есть сбор различного рода информации о противнике, политического, социального, экономического, культурного и идеологического характера государства, а далее

^[18] Информационная война и геополитика [Электронный ресурс] / И. Панарин. — Электрон. текстовые дан. — Поколение, 2006. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=121682&p=1>

идет непосредственный анализ этой информации. В России сбором и анализом информации, проработкой вопросов международного сотрудничества в сфере информации занимается Департамент информации и печати МИД. В Соединенных Штатах Америки эти полномочия возложены на Бюро разведки и исследований государственного департамента. В Великобритании разведкой занимается служба MI6.

- Методы психологического воздействия. Пропаганда, агитация. Именно на смену термину пропаганда в 20 веке пришел новый, разработанный термин – информационная война. Этот метод заключается в распространении каких-либо фактов, взглядов, другого рода информации, в том числе заведомо ложных, с целью формирования общественного мнения, удобного стороне противника. ^[19] В контексте информационных операций информация подвергается фальсификации, препарированию и манипуляциям, чтобы подчинить ее целям информационной войны. Важно отметить, что мы говорим не о позитивной пропаганде, функции которой можно свести к воспитательной и познавательной. В нашем исследовании упор идет на негативные аспекты пропаганды, а именно разжигание вражды, эскалация конфликтов, обострение противоречий в обществе. Примером может послужить явление, которое вошло в мировую политику с начала 2000-х – русофобия, получившее и нарастающее популярность начиная с 2008 года. В новостных сводках стран Европы и США, Прибалтики можно часто увидеть статьи, направленные против России и ее «агрессивной политики».
- Целенаправленное сокрытие, подача ложной информации, создание образа «врага» – это еще одни методы

^[19] The Fine Art of Propaganda: A Study of Father Coughlin's Speeches [Электронный ресурс] / Lee, Alfred McClung, and Elizabeth Briant Lee. — Электрон. текстовые дан. — 1939. — Режим доступа: <https://archive.org/details/LeeFineArt/page/n1/mode/2up>

психологического воздействия. Ярким примером могут послужить события в Украине начиная с 2013 года, а именно «аннексия» Крыма, совершенная Россией. Западные СМИ говорят о нарушении международного права, агрессии против Украины, империализме Путина и других заведомо ложных фактах. Проанализировав сводку иностранных новостей в период присоединения Крыма, мы можем отметить, что СМИ делают упор на создание в лице России врага, при этом часто даже не упоминается факт проведения референдума, то есть законной составляющей данного события.^[20]

- Ссылка на авторитет. Данный метод подразумевает привлечение мнений групп влияния, то есть известных людей, с целью формирования «угодного» для противоборствующих сторон общественного мнения. Например, когда в статьях используются такие фразы как «по заявлению президента», «известный философ высказался на эту тему». Опасным моментом в данном методе может оказаться фальсификация, то есть практика приписывания авторитетам высказываний, им не принадлежащих. Чаще всего, обычный человек не станет проверять информацию на предмет достоверности, когда слышит имя известного человека.
- Методы, касающиеся технологической стороны понятия – разработка программного обеспечения, которое наносит ущерб информационным системам государства. Примером могут послужить известные вирусы, такие как «Троянский конь». Смысл этой программы заключается в получении доступа к информационным системам государства-противника. Ее использование преимущество популярно в рамках

^[20] Putin's Coup. How the Russian leader used the Ukraine crisis to consolidate his dictatorship [Электронный ресурс] / Ben Judah. — Электрон. текстовые дан. — 2014. — Режим доступа: <https://www.politico.com/magazine/story/2014/10/vladimir-putins-coup-112025#.VEUMjBChyZS>

подготовительной фазы информационного воздействия – то есть сбора информации.

- Есть другая составляющая технических методов – кибератаки. В современный политический лексикон вводится такое понятие как «холодная кибервойна», по аналогии с классической холодной войной между США и Россией. ^[21] США являются основным источником угроз информационной безопасности, что подтверждается данными компаний Webster, Comodo Security Solutions, NTT Security. Кибератаки осуществляются путем различных вариантов заражения вредоносными программами, например, через электронную почту, фишинговые или захваченные ресурсы в интернете. ^[22] Атаки по информационным структурам наносят ущерб жизненно важным системам, таким как телекоммуникации или транспорт. Подобные действия могут быть предприняты геополитическими, экономическими противниками или террористическими группами. Одна из последних крупных кибератак была совершена в 2018 году, неизвестные хакеры получили доступ к дипломатической переписке стран Европейского Союза, а также среди взломанных данных были еженедельные отчеты из представительств ЕС в России, Косово, Сербии, Албании, Китае, США и в Украине. ^[23]

В целом, мы можем выделить огромное количество методов и способов, используемых в рамках информационного противоборства, которые так или иначе будут относиться либо к информационно-психологическому направлению, либо к информационно-техническому.

^[21] Холодная кибервойна. Что нужно знать про хакерские атаки США на Россию [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6562214>

^[22] Центр кибербезопасности рассказал про атаки на российские ресурсы из ЕС и США [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6599550>

^[23] Hacked European Cables Reveal a World of Anxiety About Trump, Russia and Iran [Электронный ресурс] / David E. Sanger and Steven Erlanger. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/12/18/us/politics/european-diplomats-cables-hacked.html>

В современном мире мы часто можем сталкиваться с таким явлением как политический миф или же политический стереотип. Профессор А.Л. Топорков в своем исследовании обозначил некоторые отличия политической мифологии от традиционной, а именно:

- Традиционные мифы известны такими действующими лицами, как боги, выдуманные персонажи, а в политических эта роль принадлежит реальным людям;
- В отличие от традиционных, политические мифы формируются политическими элитами;
- Способ распространения политических мифов – средства массовой информации

Например, в результате активных информационных вбросов начиная с 2008 года мы можем проследить основные мифы о России: «агрессор» - в контексте событий 2008 года, когда Россия «предательски» напала на Грузию, причем уже 8 августа американское информационное агентство CNN давала новости под рубрикой «Россия вторглась в Грузию», присоединения Крыма, вмешательства в выборы США.; «Путин – империалист и диктатор», однако этот миф актуален для стран Восточной Европы; «Россия не соблюдает права человека» - миф, который берет свои истоки со времен существования СССР и находит свои отголоски в современности. Созданные мифы отразились на отношениях между Россией и Западом. В результате искаженного представления тех или иных ситуаций, политические и масс-медийные элиты укрепили негативные стереотипы о России в сознании людей.

В условиях политизации всех сфер жизни, в том числе духовно-социальных взаимоотношений, культуры, спорта, западные средства массовой информации стали использовать методы проникновения и заполнения пространства России чуждыми, то есть «прозападными» для страны идеями, установками и целями. Основной способ ведения информационной войны в данном случае - манипулирование. Такой метод

воздействия значительно выгоднее для противоборствующей стороны, нежели силовые и экономические рычаги подчинения своей воле, поскольку его осуществление незаметно для населения, не вызывает человеческие жертвы и разрушений.

Все это способствует эскалации информационной конфронтации, ослаблению власти и авторитета на мировой арене. Отмечается, что все большее количество СМИ начинает оказывать свою идеологическую поддержку оппозиционным силам; страны «демократии» вводят санкции против правящего режима, который для них трактуется как незаконный или нарушающий права человека. Обращаясь к украинскому примеру, в следствии информационного воздействия правительство теряет контроль над ситуацией, которая перерастает в своего рода гражданскую войну.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем определить основные механизмы ведения информационных войн – информационно-психологические и информационно-технические: разведка, аналитика, пропаганда, манипуляции сознанием, дезинформация, программные обеспечения и кибератаки.

Описанные методы активно используется во внешней политике Соединенных Штатов Америки и Великобритании, которые мы в дальнейшем рассмотрим в рамках 2 главы нашего исследования.

Глава 2 Информационные войны США и Великобритании против России в современности.

1. Современное состояние отношений между державами: причины конфронтации и информационного воздействия

Тема информационных войн стала достаточно популярной в международной среде еще со времен мировых войн, а современные СМИ уже не первый год поддерживают массовую истерию по поводу информационного противостояния России и Запада, то есть своего рода продолжения «холодной войны».

Российско-американские отношения за сравнительно короткий срок прошли сложную эволюцию – от готовности России и США к сотрудничеству до взаимного дистанцирования стран друг от друга. Можно сказать, что отношения между государствами носят волнообразный характер, особенно очевидны перепады во взаимоотношениях во времена «холодной войны»: пик напряженности во времена Карибского кризиса и поворот к диалогу и сотрудничеству в 70-е годы.

В чем причина конфронтации между государствами?

Во-первых, исторически сложилось, что Россия и США представляют из себя два геополитических лидера с противоположными взглядами и концепциями, чье противостояние нашло отражение в рамках «холодной войны»

Во-вторых, государства заинтересованы в распространении своего влияния в мире, в политической, экономической, социальной и военной

сферах жизни. Примерами можно назвать «борьбу за Африку», конфликты на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, продвижение проамериканских идей на постсоветском пространстве, которые подкрепляются русофобскими настроениями, борьба за ресурсы.

Причем «борьба за Африку» и латиноамериканские события являются относительно новыми зонами эскалации в условиях информационного противоборства. Американское издание «EurasiaNet»^[24] в одной из своих статей приписывает поддержку Россией режимов, которым угрожает оппозиция внутри страны, и которые хотя бы частично изолированы на международной арене. Примерами являются ЦАР, Мозамбик и Судан. Также, Россию обвиняют в игнорировании внутривнутриполитических нюансов, а при «входе» в страну Москва учитывает только свои интересы, не пытаясь наладить отношения с обществом.

В- третьих, отдельным блоком противоречий выступают космическое пространство, а точнее контроль над ним и сфера вооружений. Выход США из ДРСМД, который в западной прессе объяснялся нарушением Россией пунктов договора, однако доказательств представлено не было, вопрос продления СНВ-3, а также можно упомянуть блок НАТО и его расширение на восток к границам Российской Федерации, которое объясняется результатом информационного воздействия по созданию образа «российской угрозы».

Будучи гарантом обеспечения безопасности и стабильности, отношения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в последние годы ухудшились на фоне разности взглядов к урегулированию международных проблем, а также активных действий Вашингтона по подрыву двустороннего и многостороннего сотрудничества.^[25]

^[24] Ждет ли Россию успех в Африке? [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/ждет-ли-россию-успех-в-африке>

^[25] Российско-американские отношения [Электронный ресурс] / МИД РФ. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/us/?currentpage=main-country>

Активным периодом противостояния между государствами является фаза с 2008 по настоящее время, с попеременными моментами снижения уровня напряженности. Говоря о противостоянии в целом, оно продолжается с 2000-х годов. Например, несмотря на события 11 сентября 2001 года, которые объединили государства под эгидой борьбы с терроризмом, 13 декабря 2001 года США объявили о своем одностороннем выходе из Договора по противоракетной обороне. Также можно упомянуть военную акцию Соединенных Штатов против Ирака. Относительно этой ситуации и войны в целом руководство нашей страны выступило с противоположными от США и коалиции позициями. Так, Президент России Владимир Путин заявлял ^[26], что смена политического режима в стране противоречит международному праву и никакой необходимости в инициировании военных действий не было.

Мы можем наблюдать, что несмотря на заявления американских лидеров о важности сотрудничества в мире и нормализации отношений с Россией, на практике государство осуществляет политики сдерживания России и установления своего влияния в мире, что противоречит заявлениям и во многом международному праву.

Начиная с 2008 года между Россией и США постепенно усиливаются конфронтационные настроения. Подобная тенденция наметилась в информационном поле после отказа Москвы выдать российского бизнесмена Андрея Лугового, обвиняемого британцами в убийстве бывшего сотрудника спецслужб Александра Литвиненко. Тогда, западные СМИ распространяли информацию о том, что убийство имеет «российский след», в котором замешана «рука Кремля». Далее ситуацию в контексте информационной напряженности усугубляли такие события как конфликт между Грузией и Южной Осетией, в котором Россию представили агрессором, нападающим на Грузию; кризис на Украине и присоединение Крыма; события в Сирии,

^[26] В.Путин: Война в Ираке грозит катастрофой всему региону [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2003. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/03/2003/5703b5509a7947783a5a45bb>

допинговый скандал; дело Скрипалей и высылка российских дипломатов, а также перевороты в Латинской Америке. На атмосфере двустороннего диалога сильно сказывается русофобские настроения в Вашингтоне и на западе в целом.

В Белом доме при Дональде Трампе продолжился курс на расширение антироссийских ограничительных мер. С 2011 г. односторонние санкции против Российской Федерации вводились 55 раз. Под американскими санкциями и ограничениями сейчас находятся 249 граждан России и 444 российских юридических лица, а также два судна и одно нефтегазовое месторождение. Американское издание *The Christian Science Monitor* своей статье «Cold war-style blacklists? Wide ripples from Russian lawyer's death in prison»^[27] назвало это событие эхом «холодной войны». Британское новостное агентство «The Telegraph UK» в статье «The Kremlin is furious about America's visa blacklist. But there is nothing Barack Obama can do about it»^[28] заявляет о паранойе в стиле холодной войны и сталинских методах культурного угнетения. Санкционные меры, по словам автора статьи, это ответ США на открытые акции насилия Кремля.

Существует ряд мнений, что санкции являются таким же оружием в информационных войнах, как и сама информация. Основываясь на определении сущности и структуры санкций, можно утверждать, что санкция является одной из мер воздействия на общество. Санкции ведут к экономическому и политическому ущербу, что сказывается на общем психическом состоянии населения государства. Как следствие, возникает недовольство в отношении выбранной правительством политики. Также, санкции могут быть введены с целью ослабления финансового и политического состояния государства.

^[27] Cold war-style blacklists? Wide ripples from Russian lawyer's death in prison [Электронный ресурс] / F. Weir. — Электрон. журн. — 2011. — Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2011/1112/Cold-war-style-blacklists-Wide-ripples-from-Russian-lawyer-s-death-in-prison>

^[28] The Kremlin is furious about America's visa blacklist. But there is nothing Barack Obama can do about it [Электронный ресурс] / M. Weiss. — Электрон. журн. — 2011. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/usa/20110728/172620788.html>

В чем состояла мотивация введения санкционных мер против России и каковы были предшествующие события?

Сейчас действует сразу несколько пакетов антироссийских санкций, введенных США из-за ситуации вокруг дела Магнитского, Крыма, конфликта в Донбассе и из-за российского вмешательства в американские выборы в 2016 году.

В 2011 году со стороны США были введены крупные санкции из-за дела Магнитского. Налоговый консультант инвестиционного фонда Hermitage Capital Management Сергей Магнитский был задержан оперативниками управления по налоговым преступлениям ГУВД Москвы 24 ноября 2008 года.^[29] В тот же день Следственный комитет при Прокуратуре РФ предъявил Магнитскому обвинение в соучастии в уклонении от уплаты налогов с организации, а 26 числа этого же месяца был арестован.

16 ноября 2009 года С. Магнитский скончался в СИЗО, по предварительным данным, смерть 37-летнего юриста наступила от сердечно-сосудистой недостаточности. Однако адвокат Магнитского заявлял, что его подзащитному был поставлен предварительный диагноз "токсикологический шок и панкреонекроз", а неоднократные просьбы провести медицинское обследование оставались без ответа. Смерть юриста спровоцировала международный скандал, который привел к принятию в США "акта Магнитского" в 2012 году. Этим законом Штаты ввели санкции в отношении россиян, причастных, по мнению конгрессменов, к нарушениям прав человека. В России считают, что закон был полностью инспирирован финансистом Уильямом Браудером, который был работодателем Магнитского, и отрицают причастность к смерти юриста.

Дело Магнитского, начиная с мая 2011 года, сопровождалось активными информационными вбросами со стороны США и Запада.

^[29] Дело Сергея Магнитского [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://ria.ru/20191116/1560920348.html>

Например, в статье «Time to increase pressure on Putin»^[30] от авторитетного американского издательства «The Washington Post» распространяли информацию о многочисленных нарушениях прав человека в России, которые касались не только дела Магнитского, называли Россию страной с «иллюзией демократии», а Путина – бандитом, говорили о необходимости оказывать на Россию более мощное и эффективное международное давление, чтобы привлечь российских чиновников к ответу. Есть еще один момент, который осложнял международную ситуацию – вступление России в ВТО, встретившее сопротивление со стороны США, которое пришлось как раз на 2012 год, год вступления в силу «Акта Магнитского».

В свою очередь, ответом со стороны России стал «закон Димы Яковлева». Обсуждение закона вызвало широкий общественный резонанс. С критикой закона в тот период выступили министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов. По его словам, закон может негативно отразиться на судьбе детей, которым не найдется усыновителей в РФ.^[31] В своем микроблоге в Twitter министр написал: «логика как бы "око за око", но логика неправильная». Совет по правам человека при президенте РФ счел "закон Димы Яковлева" противоречащим конституции России. Известный российский журналист Владимир Познер в своей одноименной программе назвал подобный «ответ» на санкции ударом не по Америке, а по России, поскольку таким методом Москва ограничивает права российских детей, особенно инвалидов, а Соединенные Штаты при этом не пострадают и будут усыновлять детей из других стран.

Однако, кроме запрета на усыновление российских детей в США, этот закон ввел норму о закрытии агентств по подбору детей и денонсировал российско-американское соглашение об усыновлении несовершеннолетних. Интересен тот факт, что в американской прессе событие о погибшем

^[30] Time to increase pressure on Putin [Электронный ресурс] / J. Rubin. — Электрон. журн. — 2011. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/post/time-to-increase-pressure-on-putin/2011/12/13/gIQA6ocMsO_blog.html

^[31] От запрета американцам на усыновление могут пострадать дети [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2012. — Режим доступа: <https://ria.ru/20121217/915176226.html>

двухлетнем российском мальчике, которого приемный отец-американец запер на солнцепеке в автомобиле почти не освещалось, в то время как СМИ Великобритании высказались о ситуации следующим образом: «Россия и США грызутся по поводу того, где права человека нарушаются больше»^[32]

Поводом к резкому всплеску антироссийской информационной истерии стали референдумы в Автономной Республике Крым 16 марта и Донецкой и Луганской областях Украины 11 мая, проведенные в полном соответствии со статьей 1-й Устава ООН. Как следствие, 17 марта 2014 года США, не согласные с действиями России в ходе украинского кризиса, ввели первые санкции в отношении высокопоставленных российских политиков. В крымских санкциях фигуранты списка обязательно как-то связаны с «аннексией Крыма». Однако дело в том, что аннексии Крыма, исходя из трактовки как международного, так и украинского права, не было, и мотивацией ввести санкции отчасти стала информационная война Запада против России, поскольку США грамотно применили методы ведения информационной войны и смогли успешно дезинформировать членов ЕС и настроить их против России.

Вопрос снятия санкций не рассматривается и в условиях пандемии, вызванной COVID-19. В начале апреля 2020 года Россия и еще 28 государств предложили Декларацию о солидарности в борьбе с коронавирусом, которая помимо идеи отказа от торговых войн и применения односторонних санкций включала в себя международное сотрудничество, помощь наиболее пострадавшим странам и кооперацию с Всемирной Организацией Здравоохранения.^[33] Данная резолюция была заблокирована Соединенными Штатами Америки, Великобританией и странами Европейского Союза, а также Украиной и Грузией.

^[32] Russia's ban on US adoption isn't about children's rights [Электронный ресурс] / L. Penny. — Электрон. журн. — 2012. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/28/russia-ban-us-adoption-children-rights>

^[33] В ГА ООН заблокировали российскую резолюцию об отмене санкций [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2020. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200403/1569519112.html>

Параллельно на протяжении 2011–2012 гг. в отношениях между Россией США назревал комплекс противоречий, вызванный недовольством российской стороны операцией НАТО в Ливии; расхождением позиций государств по Сирии; активизацией с осени 2011 г. политики США в Центральной Азии.

Говоря о ситуации на Ближнем Востоке, после начала операции России в Сирии в СМИ, в частности в США, развернулась мощная антироссийская кампания. На сайте ВВС приводилась схема ударов Воздушно-космических сил России по сирийской территории, утверждая, что Россия бомбит территории, где нет террористов ИГ (Хама, Хомс, Растан, Идлиб), а бомбы падают на гражданское население. По словам Марии Захаровой, незадолго до начала российских бомбардировок по Исламскому Государству «те же средства массовой информации наперебой говорили, что в этих регионах есть позиции ИГ». Захарова напомнила, что в августе этого года СМИ сообщали о похищении террористами 200 христиан в провинции Хомс.

Стоит отметить, что результативность российских ударов намного выше, чем у коалиции во главе с США. Можно предположить, что все эти информационно-пропагандистские обвинения направлены на подрыв результатов действий ВКС России в Сирии в глазах мирового сообщества.

Выступая на пресс-конференции в НАТО, глава Пентагона Картер заявил, что действия России в Сирии могут иметь последствия для самой России, он не удивится, если начнутся террористические акты против России, и через несколько дней российские военные начнут нести потери в Сирии. В свою очередь, официальный представитель Минобороны России Игорь Конашенков подчеркнул, что подобное заявление главы Пентагона Эштона Картера, к сожалению, более чем наглядно характеризует нынешний уровень политической культуры отдельных представителей власти США, а точнее - степень их цинизма по отношению к остальному миру. ^[34]

^[34] Минобороны РФ о Картере: ни один американский генерал себе такого не позволил бы [Электронный ресурс] / А. Новодережкин. — Электрон. журн. — 2015. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2331242>

Как уже говорилось ранее, в интересах Соединенных Штатов Америки находится подрыв авторитета и влияния России в мире, используя при этом современные рычаги давления и методы ведения информационных войн.

Говоря об отношениях Великобритании и России с точки зрения исторического опыта, то они не отличались стабильностью и предсказуемостью. В политической сфере они характеризуются противоречивостью и неоднозначностью, а также похожим с США волнообразным характером. Инициатором нестабильности в отношениях выступает Великобритания, которая поддерживает политику Соединенных Штатов Америки.

С начала 2000-х мы можем наблюдать положительную тенденцию развития отношений между Великобританией и Россией, фундаментом которых являлись дружеские связи и личные отношения Владимира Путина и Тони Блэра, сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, увеличении британских инвестиций в экономику России.^[35] Но в дальнейшем, с 2003 года отношения стали ухудшаться. Причиной тому стало участие Лондона в совместной с США и другими государствами военной операции в Ираке, делу Литвиненко в 2006 г., разногласиях по поводу выдачи эмигрантов и вопросам энергетической политики. Шпионские скандалы и разногласия по вопросам экстрадиции осложняют отношения Британии и Российской Федерации. Так, в 2010 году MI5 обнародовало данные, что количество русских шпионов в Великобритании находится на уровне Холодной войны.

Так называемое дело Литвиненко ведет свой отсчет со смерти в 2006 году в Лондоне бывшего сотрудника Федеральной службы безопасности России Александра Литвиненко, получившего в 2001 году политическое убежище в Великобритании. А. Литвиненко умер 23 ноября в лондонской клинике, куда был доставлен 1 ноября, вскоре после встречи в отеле "Миллениум" с российскими предпринимателями А. Луговым и Д.

^[35] Визит Путина в Великобританию совпал с 450-летием двусторонних отношений [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2003. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20030625/184930.html>

Ковтуном. Тогда следствие установило, что причиной смерти Литвиненко стал обнаруженный в его организме полоний-210 - радиоактивный химический элемент, который имел «российский след». В мае 2007 года британская прокуратура заочно выдвинула обвинение Андрею Луговому в убийстве Александра Литвиненко и потребовала его экстрадиции. Российская сторона официально отказалась выдавать Лугового, ссылаясь на конституционный запрет на выдачу своих граждан. После отказа российской стороны выдать Лугового Лондон ввел ряд санкционных мер. В частности, из Великобритании в июле 2007 года были высланы четыре российских дипломата.

21 января 2016 года в Англии вышел доклад по итогам публичного расследования обстоятельств смерти Литвиненко. Британский суд установил, что Литвиненко был отравлен полонием-210, однако не смог подтвердить российское происхождение полония. Но при этом, открыто намекал на то, что российские власти могли знать о подготовке преступления.

Начиная с 2008 года сценарий конфронтации между государствами во многом аналогичен сценарию Соединенных Штатов Америки, а именно грузино-осетинский конфликт, события 2013-2014 года на Украине, конфликты на Ближнем Востоке, причем принимая участие в событиях «Арабской Весны», Великобритания столкнулась с конфронтацией с такими игроками на международной арене как РФ и КНР, а также громкое дело 2018 года – отравление Скрипалей. Правительство Великобритании инициировало дальнейшее обострение, инспирировав высылку российских дипломатов рядом стран-членов, главным образом, ЕС и НАТО.

В 2008 году вышел доклад *Second report of the Foreign Affairs Committee session 2007 to 2008: global security Russia: Government response*.^[36] Несмотря на то, что в документе достаточно высказываний на тему

^[36] Second Report from the Foreign Affairs Committee. Global Security: Russia [Электронный ресурс] / The Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. — Электрон. текстовые дан. — 2008. — Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243110/7305.pdf

сближения с Россией, выгодного сотрудничества и, говоря о гуманитарной сфере, изучения русского языка, мы можем проследить, что Великобритания оценивает уровень развития демократических прав и свобод как относительно низкий. Упоминается, что Россия не готова сотрудничать с прокуратурой Великобритании относительно дела Литвиненко, фиксируются разногласия в контексте вопросов экстрадиции, признания Косово, отсутствия прозрачности в сфере продажи Россией оружия.

После обвинений в том, что Россия вмешалась в президентские выборы в США, Великобритания обвинила Россию в аналогичной кибератаке относительно вмешательства в референдум по Brexit в 2016 году. Лондон утверждает, что одобренные Кремлем аккаунты в социальных сетях «атаковали» британских граждан информацией, побуждающей их голосовать за Brexit. Но несмотря на обвинения, Великобритания пока не представила доказательств вмешательства России.

Оба государства заинтересованы в поддержании стабильности в регионе Ближнего Востока. Но мы можем наблюдать разность в толковании международных проблем. Например, в отношении Сирии и Ливии Россия и Великобритания выступают за поддержание стабильности, прекращение и недопущения насилия. Однако, если Великобритания открыто высказывается против сложившихся режимов на этих территориях, поддерживая оппозиционные силы, а также военное вмешательство, то Россия призывает создать условия для мирного урегулирования конфликта без применения внешней силы.

Разногласия можно наблюдать и в контексте ядерной программы Ирана. Лондон открыто говорит о наличии у Ирана цели создания ядерного оружия, а соответственно, выступает за проведение активных действий, направленных против Ирана. В свою очередь Москва говорит о недостаточности доказательств использования Ираном ядерной программы в целях создания ядерного оружия.

Что касается дела Скрипалей, то мы можем провести небольшую параллель с делом Литвиненко: отравлены бывшие российские государственные служащие, веществом предположительно российского происхождения, а инициатор – Кремль.

Однако, интересен тот факт, что незадолго до отравления Сергея Скрипаля и его дочери на телеэкранах Великобритании показывали сериал «Ответный удар». В сюжете одного из сезонов сериала фигурировали весьма схожие факторы: нервнопаралитический отравляющий газ, изобретателем которого является русский ученый. При просмотре телесериалов, их сюжеты откладывается у людей в сознании и в подсознании так, что они даже не помнят, откуда эта информация появилась. Исходя из совокупности этих событий, можно сделать вывод, что в течение длительного промежутка времени в подсознании населения Великобритании, которые подверглись пагубному политическому влиянию, складывался отрицательный образ Российской Федерации и люди подсознательно были готовы к факту причастности Москвы в отравлении своего бывшего агента.

Кроме того, инциденту в Солсбери предшествовали неудачные переговоры по Brexit. Поэтому, есть версия, что информационную войну против России Лондон инициировал для отвлечения внимания от внутригосударственной ситуации, а также для поднятия рейтинга Терезы Мэй как сильного политика.

В целом, исходя из вышеупомянутого документа и современной картины мира, Великобритания признает значимую роль России в таких сферах как энергетика, экология, международный мир и безопасность. Российско-британские отношения исходят из того, каким образом будет строиться диалог России и США, так как фактически Лондон осуществляет трансатлантическую стратегию. Следовательно, по аналогии с позициями Соединенных Штатов Америки, в интересах Лондона исключить рост влияния России в мире, прибегая к дипломатическим скандалам, санкционным мерам и информационным войнам.

Тема информационного воздействия становится особенно актуальной в условиях развивающегося и динамичного мира. Странам, для распространения своего влияния на интересующие их территории, становится выгоднее использовать информационные технологии, нежели военную технику. Путем пропаганды, дезинформации, навязывания своих «высших» ценностей и идей, США проникают на постсоветское пространство, которое на сегодняшний день находится под большим влиянием со стороны России, и дестабилизируют его с социально-духовной точки зрения. Великобритания в духе политики США наносит ущерб репутации России, создавая и распространяя недостоверную информацию о кибер-атаках, повсеместном нарушении прав человека, международного права и агрессии.

Более подробно примеры информационного воздействия Соединенных Штатов и Великобритании в отношении России будут рассмотрены в рамках 2 параграфа.

2. Механизмы информационного воздействия США и Великобритании в отношении России

На сегодняшний день двусторонние и международные отношения носят достаточно конфронтационный характер. Причем чаще всего подобные конфликтные ситуации либо возникают, либо протекают в информационном пространстве.

Наиболее активной фазой напряженности можно считать период с 2008 года и по настоящее время, следовательно в качестве примеров активных действий США и Великобритании против России взяты события присоединения Крыма в качестве субъекта Российской Федерации, вмешательство России в выборы США и дело Скрипалей.

В ноябре 2013 года на Украине начался политический кризис, вызванный отказом официальных властей от подписания соглашения об

ассоциации с Евросоюзом. Данный кризис, одно из следствий которого стало присоединение Крыма, обрел свое воплощение на международной арене в виде полноценной информационной войны.

16 марта 2014 года был проведен общекрымский референдум касательно вопроса будущего статуса и принадлежности полуострова. Итогом референдума стало образование в составе Российской Федерации двух новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Это событие вызвало значительный резонанс во всем мире, поскольку мировое сообщество трактует факт случившего с разных углов и точек зрения. Самой популярной и активно распространяемой является убеждение, согласно которому Россия ведет агрессивную политику по аннексии Крыма и в целом экспансии Европы.

Подобной точки зрения придерживаются Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Еще 6 марта 2014 года бывший президент США Барак Обама выступил с заявлением, смысл которого заключался в незаконности предстоящего референдума со стороны законодательства Украины и международного права.^[37] К тому же, по мнению американского лидера, в 2014 году мир не в том положении, чтобы границы стран менялись в обход демократических лидеров. Под демократическими лидерами, очевидно, Барак Обама подразумевал страны Запада, которым подобный шаг со стороны России и Крыма может нанести стратегический удар. В подобных условиях возникла необходимость принятия мер по дискредитации действий России в рамках украинского кризиса в целом, а именно санкции и механизмы информационного противоборства.

Авторитетная пресса Соединенных Штатов Америки еще с 2013 года вбрасывает информацию касательно начала необъявленной войны России против Украины. Далее, непосредственно после Крымских событий, все большее и большее число публикаций использует агрессивную риторику

^[37] Барак Обама: Референдум по Крыму — нарушение международного права [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2014. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/23792>

относительно действий России. Так, например, издание «U.S. News & World Report» выпустило статью «Decoding Vladimir Putin's Plan», с основной пронизывающей идеей об укреплении позиций России любыми способами в ущерб Западу. ^[38] Действия России на Украине оцениваются как первый агрессивный шаг в отношении экспансий Европы в целом, но при этом слова о референдуме в Крыму даже не упомянуты. Однако важно то, что авторы статьи обозначают этот факт как «общеизвестный». В данном контексте мы можем видеть один из приемов информационной войны, когда значимые факты целенаправленно опускаются и создается новая действительность, согласно которой Россия – агрессор и враг Европы.

«The Washington Time» в своей статье громко заявляет о том, что Владимир Путин видит своей целью доминирование в Европе и возвращение биполярного миропорядка. ^[39] Россия в течении последнего времени становится репрессивной и обретает черты фашизма, примерами чему являются вторжение в Крым, ядерная угроза и непрекращающаяся агрессия в восточной Европе. В это сравнение с фашизмом авторы вкладывают определенный информационный посыл, который завязан на эмоциональной составляющей ассоциации России с жестокими, разрушительными, нарушающими права человека и международное право действиями. Но это не единственный прием в данной статье. В качестве примера журналисты используют заявления президента России от 2008 года по поводу намерений расколоть Украину. Проанализировав новостные источники за 2008 год, мы пришли к выводу, что таких заявлений Владимир Путин не делал. Наоборот, президент обращал внимание о признании Россией границ Украины, а слова о цели вернуть Крым – провокация. ^[40]

^[38] Decoding Vladimir Putin's Plan [Электронный ресурс] / Joshua Kucera. — Электрон. текстовые дан. — 2015. — Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/articles/2015/01/05/decoding-vladimir-putins-plan-for-russia>

^[39] Russia's Vladimir Putin clearly wants to dominate all of Europe [Электронный ресурс] / Stephen Blank. — Электрон. текстовые дан. — 2014. — Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2014/dec/28/stephen-blank-vladimir-putin-ukraine-objective-is/>

^[40] Путин: Россия признает границы Украины [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2008. — Режим доступа: <https://ria.ru/20080830/150807671.html>

Великобритания полностью поддерживает политику Соединенных Штатов касаясь «аннексии» Крыма. Просмотрев новостные сводки британской прессы за 2013-2015 год, можно проследить множество повторяющихся идей с американской прессой. Например, в издании «New Statesman» была выпущена статья под названием «How Vladimir Putin lost Ukraine». ^[41] Несмотря на повторение мысли о вторжении, незаконных действиях, можно наблюдать и несколько новые идеи. Кризисным событиям на Украине дано название «Путинская война», то есть какое-либо событие ассоциируется не конкретно со страной, а с ее лидером. Согласно автору, В. Путин боится не ухудшения экономического положения своего государства в условиях санкций, а распространения вируса демократии. В данном случае, информационная война направлена конкретно в сторону президента, тем самым заставляя население поверить в некомпетентность, отчужденность своего лидера, которого не интересуют проблемы граждан.

В 2014 году был проведен опрос касательно восприятия России в мире, в исследовании принимали участие примерно 25 тыс. человек из 24 стран мира. ^[42] Как показали результаты, ухудшение отношения к России – это общий тренд, который был зарегистрирован в 13 странах мира. Хуже всего Россию воспринимают в Европе и Северной Америке. В США и Великобритании с негативной оценкой соглашаются 64% респондентов, во Франции – 69%, в Германии – 67%. В противовес можно привести опросы о восприятии Крымских событий со стороны самих крымчан и россиян. Примерно 90% крымчан и около 70% россиян позитивно оценивают присоединение Крыма к России. Исходя из этого можно сделать вывод, что информационная война со стороны США и Великобритании эффективно работает в отношении стран Европы, в результате чего появились или

^[41] How Vladimir Putin lost Ukraine [Электронный ресурс] / E. Pond. — Электрон. журн. — 2016. — Режим доступа: <https://www.newstatesman.com/world/2016/02/how-vladimir-putin-lost-ukraine>

^[42] Опрос: в мире отношение к России хуже, чем когда-либо [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2014. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/06/140603_survey_russia_attitude

усилились русофобские настроения, поводы НАТО продвигаться на восток в целях защиты населения европейских стран от российской угрозы.

Вторым примером информационного воздействия стоит назвать вмешательство России в американские выборы.

Первые новости о вмешательстве России в избирательный процесс в США появились во время президентской кампании в июле 2016 года, после взлома переписки руководства Демократической партии США, опубликованная на сайте WikiLeaks.^[43]

Проблематика, как и в случае с любой информационной войной, в данном случае связана с активным распространением заведомо ложной информации, которая не подкреплена никакими доказательствами, с целью ослабить авторитет России и ее позиции в мире.

Согласно изданию «The Washington Time», Владимир Путин буквально приказал подорвать веру в демократию, честные выборы и помочь Дональду Трампу занять пост президента. Главная задача президента России в этом случае — это стремление различными способами повысить шансы «избранного» президента Трампа на победу, в это же время дискредитируя Х.Клинтон. По мнению издания, Дональд Трамп был предпочтительнее России, поскольку их позиции по многим вопросам совпадали. В данном случае рассматривать информационную войну можно с двух сторон, как против России – уже «успешно» являющейся агрессором с 2013 года, так и против Дональда Трампа в контексте его связей с «врагом Европы» В.В. Путиным. В некотором смысле, вмешательство России вписывается в давнюю тенденцию, уходящую своими корнями во времена, когда Советский Союз вел шпионскую деятельность в отношении влиятельных американских политиков и чиновников. При подобных отсылках к истории и прошлому опыту, в сознании человека формируется представление, что и в нынешних условиях государство способно на вмешательство.

^[43] Как Россию обвиняли во вмешательстве в американские выборы [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2017. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/4324773>

Прямых доказательств в пользу такой версии нет. В свою очередь, Владимир Путин назвал подобные фейки о вмешательстве голословными и предположил, что обвинения России были «предлогом для оказания давления на Трампа».

Еще один американский источник «The New York Times» выпустил статью с громким названием «How a Russian Fascist Is Meddling in America's Election»^[44]. Первое, на что можно обратить внимание, это сравнение России с фашистом, по аналогии с выпусками газет об «аннексии» Крыма. В целом, такое сравнение имеет яркую эмоциональную окраску, которое оказывает сильное воздействие на сознание человека, проводя параллель между Россией и гитлеровской Германией. Однако, в данной статье фашистом называют некого Ивана Ильина, мнением которого руководствуется президент России. Российские руководители осознанно стараются ликвидировать идеи демократии в своей стране, но вместе с этим они стремятся дискредитировать демократию за рубежом, в том числе, в США, что наблюдалось в 2016 году. С точки зрения Москвы, легче разрушить демократию повсюду, чем провести свободные и честные выборы в стране. В рамках этой статьи журналисты дискредитируют уровень демократичности России, привнося идею о нарушении прав человека не только в своей стране, но и по всему миру в перспективе. В подобные высказывания будет гораздо проще поверить населению стран, поскольку в недалеком прошлом уже есть пример вторжения России, нарушение целостности государства и якобы насильственного присоединения новых территорий.

Проанализировав ситуацию по вмешательству в выборы, мы можем сказать, что это очевидный пример ведения информационной войны. Используются как информационно-психологические, так и информационно-технологические методы, а именно распространение недостоверной информации, создание образа «врага» для населения двух стран и в целом

^[44] How a Russian Fascist Is Meddling in America's Election [Электронный ресурс] / T. Snyder. — Электрон. журн. — Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/09/21/opinion/how-a-russian-fascist-is-meddling-in-americas-election.html?_r=1

мирового сообщества, заявления о кибер- атаках, которые не подкреплены доказательствами. Ко всему прочему, в зарубежных изданиях уже появляются заголовки о предстоящем вмешательстве России в выборы 2020 года, следовательно, информационное воздействие по этой тематике будет продолжаться в дальнейшем.

Последним примером станет громкое событие 2018 года – дело Скрипалей или же инцидент в Солсбери.

4 марта 2018 года в городе Великобритании Солсбери были отравлены бывший офицер Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил России Сергей Скрипаль и его дочь Юлия. По утверждению британского правительства, к отравлению «с большой долей вероятности» причастна Россия. И это несмотря на то, что британские специалисты из лаборатории Порт-Даун сообщили, что не смогли установить, является ли Россия страной происхождения химического вещества, которым были отравлены Скрипали. Российские власти все обвинения отвергают, указывая на бессмысленность атаки на помилованного и выпущенного по обмену экс-разведчика, на незаинтересованность в международном скандале в преддверии Чемпионата Мира по футболу 2018, на непредоставление британской стороной доказательств и другие факторы.

Великобритания превратила ситуацию вокруг отравления Скрипаля в крупный международный скандал, выслав 23 российских дипломата и сократив межгосударственное сотрудничество. Британию поддержали США и значительная часть стран Евросоюза, которые также выслали различное количество российских дипломатов.

Издания Англии «Financial Times» выпустило статью «UK spy chief says Russia poses ‘standing threat’ to the west».^[45] Исходя из заголовка мы уже можем сделать вывод, что Запад продолжает вести информационную войну против России в формате создания угрожающего образа. Алекс Янгер,

^[45] Глава М16: Москва должна готовиться к «жесткому ответу» [Электронный ресурс] / D. Bond. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190217/244590457.html>

будучи генеральным директором Секретной разведывательной службы Великобритании заявил, что намерен заставить Россию заплатить за подрывную кампанию, которую они проводят с целью стремления разрушить связи и альянсы, которые существуют в западном мире. Под подрывной кампанией, А. Янгер подразумевает отравление Скрипалей, в котором виновно непосредственно российское государство.

Еще одно авторитетное издание «The Economist» напрямую говорит о ведении информационной войны Лондоном против России в статье «Britain wages information war against Russia»^[46] С марта 2018, когда два офицера российской военной разведки совершили в Солсбери покушение на бывшего российского шпиона, использовав химический агент «новичок» якобы российского происхождения, Великобритания находится на передовой линии противостояния подпольным операциям Кремля. Под подпольными операциями также говорится о кибер-атаках, организованных Россией, о которых «давно известно всему Западу». В целом, государства обвиняют Российскую Федерацию в ведении агрессивной конфронтационной и экспансионистской политики с целью получить свою выгоду и дискредитировать страну как великую державу. Например, обвиняя Москву в дезинформации, Англия решает применить стратегию контрнаступления в контексте изолирования и очернения российского лидера с целью заставить население сомневаться в собственном президенте.

Упомянутые выше ситуации и анализ новостных источников это один из множества примеров того, как западный мир продолжает вести холодную войну, но с применением более современных рычагов давления. Можем ли мы сказать, что информационная война против России действительно существует? Ответ определенно окажется положительным, поскольку все обвинения, подозрения, фейковые вбросы в сознание людей начиная с 2008 года ничем не подкрепляются. В случае с присоединением Крыма, США и

^[46] Britain wages information war against Russia [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.economist.com/britain/2018/10/11/britain-wages-information-war-against-russia>

Англия создали образ вторжения и аннексии, перевирая и трактуя по-своему международное право и законодательство Украины. В контексте событий вмешательства в выборы и отравления Скрипалей прослеживается тенденция голословных заявлений, подача заведомо ложной или неполной информации, и что самое важное. отсутствие доказательств. Для обычного читателя газет будет лишним разбираться в ситуации и просматривать источники в целях поиска правды. Когда используются авторитетные мнения, как например слова угроз Терезы Мей ^[47] в деле Скрипалей, комментарии высокопоставленных лиц, чьи имена на слуху, психология человека заставит его поверить в достоверность информации. И в последствии, когда появляются возможные опровержения со стороны обвиняемого, человек уже будет запрограммирован на то, что это ложь.

Еще одним доказательством к существованию факта ведения информационных войн станет русофобская тенденция не только в странах Запада, но и в государствах Восточной Европы, Центральной Азии, Ближнего Востока, в контексте дезинформации о действиях в Сирии, то есть на территориях, в которых у России есть определенный уровень влияния. Тем самым, создавая подобный образ, государства претворяют в жизнь цели по продвижению прозападной демократии и установлению своего господства в тех или иных геополитических пространствах.

Дальнейшее позитивное развитие как двусторонних, так и многосторонних отношений сейчас ставится под вопрос. Текущее развитие российско–британских и российско-американских отношений можно охарактеризовать как противоречивое. Одной из возможностей для нормализации отношений остается диалог в сфере экономики и гуманитарного сотрудничества. Однако даже подобного рода контакты должны протекать в благоприятной среде, например, касательно сферы экономики необходимо решить вопрос относительно санкционных мер. На

^[47] May vows revenge on Russia over Salisbury novichok poisonings [Электронный ресурс] / F. Elliott. — Электрон. журн. — 2018. — Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/may-vows-revenge-on-russia-over-salisbury-novichok-poisonings-93lk85sjr>

практике мы можем видеть, что даже в условиях человеческой катастрофы в лице пандемии, государства не собираются идти на компромисс.

В перспективах на ближайшее годы можно предположить несколько сценариев развития отношений.

1. Улучшение взаимоотношений между государствами. Один из маловероятных сценариев. В данном случае главная роль принадлежит становлению диалога между США и Россией, поскольку Великобритания поддерживает курс Вашингтона. Под становлением диалога понимается компромиссное решение вопросов относительно торговли, международной политики, глобальной безопасности. Говоря о сфере информационного противоборства, согласно сценарию, важно снизить уровень фейковых новостей до возможного минимума, выйти из русофобской тенденции и ограничить вмешательство государств в деятельность СМИ в своих интересах.
2. Стагнация отношений. Данный сценарий наиболее вероятен в современных условиях. Подобное заключение можно сделать из существующей конфронтации России и Запада, которое носит циклический характер. Также популярным останется тенденция к ведению информационных войн, которые не прекращаются ни на один день. Примером выступают последние обвинения США и Великобритании в том, что COVID-19 был создан и выпущен в мир Китаем и Россией или же вторая версия – коронавирус используется упомянутыми странами в своих целях.
3. Ухудшение состояния отношений. Несмотря на существующую тенденцию к конфронтации, которая объясняется как интересами государств, так и геополитическими концепциями, негативное развитие отношений маловероятно, поскольку оно невыгодно для сторон. Возьмем в пример экономический сектор, а именно добычу и экспорт нефти. Временное ухудшение положения России и ряда

друг стран, в том числе ОПЕК, привело к поиску компромисса, поскольку экономическая сфера достаточно взаимозависима. Ощувив негативное влияние от срыва сделки ОПЕК+, США пошли на диалог с Россией, и по результатам переговоров выражали благодарность российскому лидеру. ^[48] Однако, в любом вопросе важна мотивация сторон, так, США было важно сохранить свой энергосектор и рабочие места для граждан, иными словами, не допустить ущерба экономике страны. В контексте информационного противостояния прогнозируется еще большее усиление антироссийских настроений, а следовательно, под знаком угрозы, усиление «контрдействий» со стороны США и Великобритании

^[48] Трамп поблагодарил Путина и саудитов за «прекрасную сделку» по нефти [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2020. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9371579a79474537cbcfb2>

Заключение

Целью данной работы было формулирование представления о современном состоянии войны в информационной сфере, ее характеристиках, главных особенностях, а также анализ информационной войны против России в период с 2010-х годов.

Для достижения цели исследования были решены такие задачи как формулировка определения понятия, его методов и особенностей, выявление ключевых факторов существования проблем в отношениях между США, Великобританией и Россией и их влияние на состояние информационного противоборства, а также прогнозирование относительно дальнейшего развития многосторонних и двусторонних отношений в контексте информационного противоборства.

По итогам работы мы выяснили, что война как противостояние враждующих сторон и способ разрешения назревших конфликтов сопровождала человечество на протяжении всей его истории. В свою очередь, феномен «информационной войны» является порождением современной эпохи, характеризующейся рядом тенденций развития: технический прогресс, процессы глобализации, характер современной международной политики.

Понятие «информационная война» непосредственно связано с явлением манипуляции и пропаганды, являясь подтверждением того, насколько правящие элиты могут интерпретировать те или иные события, факты. Владея основными информационными потоками, они могут навязывать обществу точку зрения, противоречащую актуальным интересам, искажать и упрощать действительность. Нередко в результате информационной войны создается очередной политический миф, еще прочнее укореняются в сознании народа негативные стереотипы и предубеждения.

В общем виде информационная война может рассматриваться в двух аспектах:

1. В качестве воздействия на гражданское население и/или военнослужащих другого государства, используя методы распространения определённой информации.
2. Целенаправленные действия, которые предпринимает государство с целью достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Целью информационной войны является снижения роли государства на мировой арене или же его авторитетная ликвидация. Методы информационного противоборства включают в себя такие как разведка и аналитическая составляющая, методы психологического воздействия, целенаправленное сокрытие и подача ложной информации, методы, касающиеся технологической стороны, то есть разработка программного обеспечения, которое наносит ущерб информационным системам государства. В целом, мы можем выделить значительно количество методов, которые используются в рамках информационного противоборства США и Великобритании против России.

Определяя причины конфронтационного характера между Россией и Соединенными Штатами Америки, мы пришли к следующим выводам: во-первых, исторически сложилось, что Россия и США представляют из себя два геополитических лидера с противоположными взглядами и концепциями. Во-вторых, государства заинтересованы в распространении своего влияния в мире, в политической, экономической, социальной и военной сферах жизни. В-третьих, отдельным блоком противоречий выступают космическое пространство, а точнее контроль над ним, и сфера вооружений.

В свою очередь российско-британские отношения исходят из того, каким образом будет строиться диалог России и США, так как фактически Лондон осуществляет трансатлантическую стратегию. Следовательно, по аналогии с позициями Соединенных Штатов Америки, в интересах Лондона исключить рост влияния России в мире.

В контексте информационных войн, США и Великобритания используют большинство из вышеупомянутых методов. Активная фаза информационного противоборства приходится на период с 2008 года по настоящее время. Такую тенденцию мы можем проследить исходя из грузино-осетинского конфликта, украинского кризиса и присоединения Крыма, обвинений во вмешательстве России в выборы США, инцидент в Солсбери. Данные события были рассмотрены в качестве примеров успешного ведения информационных войн против России. Еще одним доказательством к существованию факта ведения информационных войн станет русофобская тенденция как в странах Запада, так и в государствах Восточной Европы, Центральной Азии, Ближнего Востока, в контексте дезинформации о действиях в Сирии, то есть на территориях, в которых у России есть определенный уровень влияния.

Прогнозируя дальнейшее развитие отношений между государствами, особенно в контексте информационного противоборства, мы должны опираться на их текущее состояние и исторический опыт. Таким образом, по итогам исследования был сделан вывод, что на сегодняшний день существует

3 возможных сценария развития отношения: улучшение состояния отношений, ухудшение и стагнация, который является самым вероятным.

Список использованных источников

1. Белоножкин, В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму [Электронный ресурс] / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2011. — Режим доступа: https://www.techbook.ru/book.php?id_book=65
2. Богатуров, А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера /А.Д. Богатуров. — ЛЕНАНД, 2011. — 268с.
3. Великобритания изучает возможность проведения кибератаки против РФ [Электронный ресурс] / The Times. — Электрон. журн. — 2018. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5024495>
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 1948. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

5. Глава МІ6: Москва должна готовиться к «жесткому ответу» [Электронный ресурс] / Д. Бонд. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190217/244590457.html>
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2016. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
7. Информационная война и геополитика [Электронный ресурс] / И. Панарин. — Электрон. текстовые дан. — Поколение, 2006. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=121682&p=1>
8. Информационная война и защита информации. Словарь основных терминов и определений [Электронный ресурс] / Центр стратегических оценок и прогнозов. — Электрон. журн. — Москва: 2011. — Режим доступа: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/dic_info_war.pdf
9. Искусство войны [Электронный ресурс] / Сунь-Цзы. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://www.bookol.ru/starinnoe/drevnevostochnaya_literatura/211549/fulltext.htm
10. Ключевые вызовы в российско-американских отношениях: возможен ли кооперативный подход? [Электронный ресурс] / А. Картунов, С. Чарап. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/klyuchevye-vyzovy-v-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniyakh-vozmozen-li-kooperativnyy-podkhod/>
11. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2011. — Режим доступа: https://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2728_1.pdf
12. Крынина, О.Ю. Дефиниции понятия «Информационная война»: анализ российского и зарубежного опыта [Электронный ресурс] / О.Ю. Крынина. — Электрон. журн. — 2009. — Режим доступа: <http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2009-03/015.pdf>

13. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2000. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>
14. Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии [Электронный ресурс] / С. Гриняев. — Электрон. текстовые дан. — 2001. — Режим доступа: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/503/osobennosti-informaczionnoj-vojny-vo-vremya-agressii-nato-protiv-yugoslavii-541>
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Москва: 2009. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
16. Фененко, А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016 [Электронный ресурс] / А.В. Фененко. — Электрон. журн. — Аспект Пресс, 2017. — Режим доступа: <https://b-ok.cc/book/3595714/e34139>
17. Britain's Secret War With Russia [Электронный ресурс] / Т. McTague. — Электрон. журн. — Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/12/britain-russia-nato-disinformation/602836/>
18. Britain wages information war against Russia [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.economist.com/britain/2018/10/11/britain-wages-information-war-against-russia>
19. Decoding Vladimir Putin's Plan [Электронный ресурс] / Joshua Kucera. — Электрон. текстовые дан. — 2015. — Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/articles/2015/01/05/decoding-vladimir-putins-plan-for-russia>
20. DODD S 3600.1 Information Operations [Электронный ресурс] / Department of Defense. — Электрон. текстовые дан. — 1996. — Режим доступа: https://archive.org/details/DODD_S3600.1/mode/2up

21. Hacked European Cables Reveal a World of Anxiety About Trump, Russia and Iran [Электронный ресурс] / David E. Sanger and Steven Erlanger. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/12/18/us/politics/european-diplomats-cables-hacked.html>
22. How a Russian Fascist Is Meddling in America's Election [Электронный ресурс] / T. Snyder. — Электрон. журн. — Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/09/21/opinion/how-a-russian-fascist-is-meddling-in-americas-election.html?_r=1
23. Information Warfare an introduction [Электронный ресурс] / Reto E. Haeni. — Электрон. журн. — Washington DC: 1997. — Режим доступа: <http://www.worldinwar.eu/wp-content/uploads/2016/10/infowar.pdf>
24. Joint doctrine for information operations [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_13.pdf
25. May vows revenge on Russia over Salisbury novichok poisonings [Электронный ресурс] / F. Elliott. — Электрон. журн. — 2018. — Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/may-vows-revenge-on-russia-over-salisbury-novichok-poisonings-93lk85sjr>
26. National Cyber Strategy of the Unites States of America [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>
27. Propaganda Technique In The World War [Электронный ресурс] / Н. Lasswell.. — Электрон. текстовые дан. — 1927. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/en/node/435111>
28. Psychological Warfare [Электронный ресурс] / Paul M. A. Linebarger. — Электрон. текстовые дан. — 1948. — Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=bD9wCwAAQBAJ&hl=ru>

29. Putin's Coup. How the Russian leader used the Ukraine crisis to consolidate his dictatorship [Электронный ресурс] / Ben Judah. — Электрон. текстовые дан. — 2014. — Режим доступа: <https://www.politico.com/magazine/story/2014/10/vladimir-putins-coup-112025#.VEUMjBChyZS>

30. Russia's ban on US adoption isn't about children's rights [Электронный ресурс] / Laurie Penny. — Электрон. текстовые дан. — 2012. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/28/russia-ban-us-adoption-children-rights>

31. Russia's Vladimir Putin clearly wants to dominate all of Europe [Электронный ресурс] / Stephen Blank. — Электрон. текстовые дан. — 2014. — Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2014/dec/28/stephen-blank-vladimir-putin-ukraine-objective-is-/>

32. Second Report from the Foreign Affairs Committee. Global Security: Russia [Электронный ресурс] / The Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. — Электрон. текстовые дан. — 2008. — Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243110/7305.pdf

33. The definition case of information warfare term: waging wars or disseminating propaganda? [Электронный ресурс] / V. Barabash. — Электрон. журн. — Москва: Режим доступа: https://publication-service.com/files/mplg-ia_cult_24.pdf

34. The Emergence of Noopolitik Toward An American Information Strategy [Электронный ресурс] / J. Arquilla, D. Ronfeldt. — Электрон. журн. — 1999. — Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1033.html

35. The Fine Art of Propaganda: A Study of Father Coughlin's Speeches [Электронный ресурс] / Lee, Alfred McClung, and Elizabeth Briant Lee. —

Электрон. текстовые дан. — 1939. — Режим доступа:
<https://archive.org/details/LeeFineArt/page/n1/mode/2up>

36. The Patriotic War in the letters of contemporaries. (1812-1815) [Электронный ресурс] / Dubrovin, Nikolai Fedorovich. — Электрон. текстовые дан. — тип. Имп. Акад. наук, 1882. — Режим доступа:
<https://www.prlib.ru/en/node/435111>

37. The Regulation of Investigatory Powers act [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2000. — Режим доступа:
<https://www.london.gov.uk/sites/default/files/ripa-policy.pdf>

38. The Russia-UK relationship: past, present and future [Электронный ресурс] / А. Пина. — Электрон. журн. — 2018. — Режим доступа:
<https://www.foreignbrief.com/europe/russia-uk-relationship-past-present-future/>

39. TS-3600.1 Information Warfare [Электронный ресурс] / Department of Defense. — Электрон. текстовые дан. — 1992. — Режим доступа:
<https://archive.org/details/14F0492Doc01DirectiveTS3600.1/mode/2up>

40. Types of information warfare and examples of malicious programs of information warfare [Электронный ресурс] / Dragan Z. Damjanović. — Электрон. журн. — Zrenjanin: 2017. — Режим доступа: <https://scindeks-clanci.ceon.rs/data/pdf/0042-8469/2017/0042-84691704044D.pdf>

41. UK cyber-defence chief accuses Russia of hack attacks [Электронный ресурс] / BBC. — Электрон. журн. — 2017. — Режим доступа:
<https://www.bbc.com/news/technology-41997262>

42. We're In the Middle of a Global Information War. Here's What We Need to Do to Win [Электронный ресурс] / R. Stengel. — Электрон. журн. — 2019. — Режим доступа: <https://time.com/5686843/global-information-war/>

43. What is information warfare? [Электронный ресурс] / D. Stupples. — Электрон. журн. — 2015. — Режим доступа:
<https://www.weforum.org/agenda/2015/12/what-is-information-warfare/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись

инициалы, фамилия

«01»

06

2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

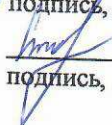
41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Информационные войны против России в 21 веке

Руководитель

Выпускник

 29.05.2020
подпись, дата

 29.05.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

А.Ю. Старцева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020